

После вечернего урока Си Чжоу проводил учеников и их родителей и вернулся в класс, чтобы ещё раз проверить перед закрытием, всё ли в порядке. Лян Шу, дожидаясь его в классе, сказала:

— Тут близко, не стоило их провожать.

— Ничего страшного, это моя обязанность, — ответил Си Чжоу, выключая свет. — Все эти дни вы готовили нам такие вкусные обеды. Я должен был пригласить вас на прощальный ужин, но всё откладывал.

— Перестань быть таким вежливым, — ответила Лян Шу. — Работа — это главное, какие тут могут быть разговоры... — вдруг она удивлённо вскрикнула и наклонилась, чтобы поднять ярко-красную папку с надписью «Почётная грамота», — Сяо Чжоу, это случайно не твоё?

Си Чжоу разбирал вещи за стойкой. Он взглянул на папку, что она ему протягивала, взял в руки и сказал:

— Это для Жань-Жань. Я попросил у организаторов соревнований специальный приз для неё. Сюйжань делал для неё рамку и, видно, нечаянно уронил.

Лян Шу наблюдала, как он тщательно протёр грамоту влажной салфеткой и убрал её в ящик.

— Ты такой заботливый, — невольно вырвалось у неё.

— Она это заслужила, — ответил Си Чжоу, взяв сумку. — Пойдёмте.

По дороге Лян Шу не удержалась и спросила:

— У Жань-Жань травма или...

— Полиомиелит. Она не может ходить с пяти лет.

— Вот как...

Вэнь Суй, услышав этот термин, не понял, что это за болезнь. Он немного разобрался в травмах: лодыжки девочки были сильно атрофированы, и это действительно не походило на простую травму, скорее на врожденное заболевание.

Лян Шу продолжила:

— Я слышала от коллег из нашей больницы, что в следующем месяце к нам приедет известная команда ортопедов. Если Жань-Жань нужно, я могу помочь с записью.

— Это было бы замечательно! Спасибо, тётя! Я сейчас же скажу об этом её отцу, — Си Чжоу достал телефон и начал быстро набирать сообщение.

Было понятно, что за столько лет семья Жань-Жань перепробовала все возможные методы лечения, и сейчас вряд ли можно что-то изменить. Поэтому, хотя Лян Шу и предложила помощь, выражение её лица было скорее грустным, чем радостным.

— Бедная девочка, такая юная...

Си Чжоу замер, перестав печатать. Вэнь Суй в этот момент поднял глаза. Они отреагировали на вздох Лян Шу по-разному, но неожиданно увидели в глазах друг друга понимание. Взгляд Си Чжоу скользнул по Вэнь Сую и вернулся к Лян Шу. Он мягко сказал:

— У Жань-Жань действительно проблемы со здоровьем, но, тётя, если вы ещё раз встретитесь, пожалуйста, постарайтесь не выказывать слишком много сочувствия. Это проявление вашей доброты может ранить её.

Лян Шу опешила. Вэнь Суй вдруг понял, почему не хотел отвечать Лян Шу тем утром, когда наблюдал за соревнованиями. Потому что такое сочувствие было неуместно по отношению к Жань-Жань. На самом деле Вэнь Суй уже дважды замечал взгляд Лян Шу, которым она смотрела на Жань-Жань во время вечерних занятий по вторникам. Оказывается, Си Чжоу тоже это заметил. Вэнь Сую не приходило в голову указывать Лян Шу на это, ведь он не был таким «славным малым» как Си Чжоу, готовым тратить своё время на чужие проблемы. С другой стороны, говорить неприятные вещи в лицо для «славного малого» было нетипично. Похоже, Си Чжоу был не так прост, как казалось. У него тоже были свои принципы.

— Извини, я не подумала, — смущённо улыбнулась Лян Шу. — С такой девушкой, как Жань-Жань, особенно в таком чувствительном возрасте, нужно быть очень внимательной.

— Дело не только в этом... — Си Чжоу, казалось, хотел что-то добавить, но передумал. — Как вам выступление Жань-Жань вчера?

— Мне понравилось, — ответила Лян Шу.

Си Чжоу кивнул.

— Стрельба из лука требует большой силы мышц спины, живота и ног. Уже то, что Жань-Жань решила соревноваться с детьми без физических ограничений, говорит о многом, — сказал он серьёзно. — Я бы так не смог.

Последние слова прозвучали очень весомо. Удивилась не только Лян Шу, но и Вэнь Суй. Любые слова поддержки после такого заявления казались пустыми и поверхностными. Лян Шу посмотрела на Си Чжоу и через некоторое время что-то пробубнила себе под нос.

— Тётя, вы что-то сказали? — спросил Си Чжоу.

— Ничего.

Си Чжоу пропустил эти слова мимо ушей, но не Вэнь Суй. Он уловил всё: и вздох Лян Шу, и всю его многозначительную глубину. Она сказала:

— У тебя такой же характер, как у твоей матери.

Они подошли к дому, в котором остановились. Лян Шу пригласила Си Чжоу зайти, но тот вежливо отказался:

— У вас завтра много дел, вам нужно отдохнуть. Спокойной ночи. Желаю вам и сяо Сую счастливого пути. Напишите мне, когда доберётесь домой.

— Хорошо. Как-нибудь на выходных, если будет время, мы снова приедем, — сказал Вэнь Суй.

— Буду рад вас видеть, — ответил Си Чжоу и уже собирался прощаться, но вдруг вспомнил нечто важное. — Вот я рассеянный, чуть не забыл о главном.

Он достал из сумки какой-то предмет и протянул Вэнь Сую:

— Это тебе. Возьми, считаешь дома. Ты же не дочитал?

В свете фонаря у ворот Вэнь Суй разглядел книгу — «Классический трактат о мастерстве стрельбы из лука с комментариями».

— Книга довольно толстая, не спеши, — сказал Си Чжоу, видя, что Вэнь Суй торопится взять книгу, снова протянул её. — Закладками внутри можешь пользоваться как угодно, не нужно

запоминать страницы.

— Откуда ты?.. — нахмурился Вэнь Суй.

— Шила в мешке не утаишь. Хочешь, чтобы люди не знали — не делай.

Вэнь Суй промолчал.

— Шучу, — рассмеялся Си Чжоу.

На дорожке к домику для гостей уже зажглись красные фонари. Си Чжоу стоял у обочины, почти на одном уровне с нижним их рядом. В его глазах светилась мягкая улыбка, словно отражая приглушённый свет за его спиной. Вэнь Суй почему-то почувствовал раздражение, будто над ним пошутили. Неудивительно, что он заподозрил неладное. Си Чжоу всегда был на занятиях, когда Вэнь Суй читал книгу. Как он мог знать, что Вэнь Суй читал именно её? К тому же, каждый раз после чтения он возвращал книгу на полку, стараясь не оставлять следов. Си Чжоу, редко позволявший себе шутки, знал меру и быстро развеял сомнения Вэнь Суя.

— Я купил эту книгу совсем недавно и только начал читать. Но однажды, разбирая книжную полку, я заметил, что некоторые страницы уже разъединены. Причём, читавший человек был очень аккуратен — разница между прочитанными и непрочитанными страницами была почти незаметна. Можешь сам сравнить — у некоторых страниц темнее края, я не обманываю.

Вот так просто? Это, конечно, объясняло ситуацию, но не было причиной принять книгу. В конце концов, читать в клубе — одно, а забрать с собой — совсем другое.

— Не нужно, — решительно отказался Вэнь Суй. Недостойно брать награду, которую не заработал.

Си Чжоу посмотрел на книгу в своих руках и, словно не зная, что делать, опустил глаза и

задумался:

— Тогда пусть это будет подарком от старшего брата в честь нашей встречи, хоть и запоздалым.

От старшего брата... Он занимал чужое место, это было неправильно, тем более не было причин принимать подарок. Вэнь Суй уже хотел возразить, но Си Чжоу вдруг взял его запястье и, не давая возможности отказаться, вложил книгу в его ладонь.

— Бери, — сказал Си Чжоу и тут же отпустил его руку. Перед тем как уйти, он легонько похлопал по обложке книги. — Подаренное не возвращают, иначе даритель окажется в неловком положении.

Хотя это походило на откровенное навязывание, возразить было нечего. Видя, что Си Чжоу действительно уходит, Вэнь Суй, всё ещё не желая сдаваться, упрямо сказал:

— Я верну её, после того как прочту.

Эта настойчивость вызвала у Си Чжоу лёгкое раздражение. Стоя спиной к изгороди гостевого дома, он махнул Вэнь Сую рукой:

— Смотри, не засиживайся с книгой допоздна. И не торопись возвращать.

Затем его фигура растворилась в ночной темноте, слившись с далёкими огнями города.

В тот вечер Вэнь Суй не открыл книгу. Вернувшись домой на следующий день, он положил её на письменный стол в своей комнате и вспомнил о ней только вечером, когда уже собирался ложиться спать. Закладка, вложенная в книгу, отличалась по цвету от той, которой он пользовался раньше. Из-под страниц выглядывал короткий синий хвостик кисточки.

Вэнь Суй вытащил закладку. На ней был изображён изящный пейзаж с горами и рекой, выполненный тушью. На свободном месте от руки была написана строка стихотворения. Вэнь Суй узнал почерк Си Чжоу.

«Со спокойным сердцем и прямой спиной, твёрдой рукой держи лук и стрелы. Каждый стрелок стреляет в свою сокровенную цель. Прежде чем выпустить стрелу, необходимо наметить свою цель во всём, что делаешь».

Это была не оригинальная цитата, несколько слов были изменены, и смысл, вложенный в эти строки, стал очевиден. Спросив, зачем он занимается стрельбой из лука, Си Чжоу теперь спрашивал о его краткосрочных и долгосрочных целях. Итак, какова же его цель? Что делать после ухода из клуба стрельбы из лука? Вернуть всё на свои места — вот главная цель Вэнь Суя на данный момент.

Он пошёл в клуб из-за лука и слов «генерал Минъюй», надеясь найти хоть какие-то зацепки, связанные с его перемещением во времени, ведь это была единственная связь с прошлым. Но прикосновение к луку ничего не дало. Даже генерал Минъюй существовал лишь на страницах неофициальной истории. Он оказался полузабытой тенью в далёкой древности, не более чем горсткой праха для ныне живущих. Вэнь Суй сцепил пальцы, прижался лбом к тыльной стороне ладоней, пристально разглядывая надпись на закладке. Воздух застыл в лёгких, скованный невидимыми тисками. Знакомая волна бессилия вновь захлестнула его — в который раз с тех пор, как он оказался в этом мире. Неужели придётся сдаться? Внезапно Вэнь Суй поднял голову, словно что-то вспомнив.

— Дедушка... — тихо произнёс он. Смутное чувство чего-то знакомого мелькнуло в его голове, словно крылья стрекозы, коснувшиеся воды, и тут же исчезло без следа.

Вэнь Суй отправил Вэнь Цунцзяню голосовое сообщение, предлагая встретиться вечером на балконе.

— Папа, расскажи мне о моей прошлой жизни.

Вэнь Цунцзянь, казалось, был готов к этому разговору, но, глядя на серьёзное лицо сына, всё не сумел скрыть удивления.

— Я думал, ты никогда не захочешь об этом слышать.

На балконе было тихо, окна напротив мягко светились. Лян Шу уже спала. Вэнь Суй выбрал это время для разговора неслучайно: очевидно, что предстояло обсудить запретные темы, а ему нужно было знать всё.

— Рано или поздно придётся столкнуться с этим лицом к лицу, — сказал он. — Вы же хотите, чтобы я выздоровел, верно?

Поначалу Вэнь Цунцзянь и Лян Шу постоянно рассказывали ему о прошлом, отчаянно желая, чтобы он вспомнил. Вэнь Суй не реагировал. Сначала он был безучастен, позже, под напором бесконечных, почти истеричных попыток Лян Шу пробудить его память, стал избегать этой темы. Каждый раз, когда они начинали говорить о прошлом, Вэнь Суй молча уходил, демонстрируя протест. Зачем ему чужие воспоминания? Он не собирался жить чужой жизнью, притворяясь кем-то другим. Раз он рано или поздно должен был вернуться, зачем обременять себя лишним багажом?

Но теперь всё изменилось. Вэнь Суй понял, что что-то не так, когда заплакал в классе после рассказа Си Чжоу. Сам он никогда не плакал. Значит, в тот момент его телом управлял кто-то другой. В голове Вэнь Суя возникла смелая догадка, которой раньше у него не было: сознание настоящего владельца тела всё ещё здесь! Оно просто глубоко погребено из-за потери памяти. А когда память пробуждается, «он» частично проявляется. Следовательно, если восстановить все воспоминания прежнего владельца тела, то и его сознание полностью вернётся. Одно тело не может вместить две души. Значит, он, самозванец, будет вытеснен. В лучшем случае он сможет полностью уйти, в худшем — будет погребён здесь навсегда. Любой исход был приемлем. Даже если его вытеснят, он не прочь стать неприкаянной душой. Любой исход

лучше, чем выдавать себя за другого человека.

— Папа, расскажи мне, я хочу знать.

Вэнь Суй твёрдо решил вернуть все воспоминания оригинального владельца. Это и есть его краткосрочная цель.

— Хорошо, — после недолгих раздумий согласился Вэнь Цунцзянь. — Пойдём со мной, я покажу тебе кое-что в кабинете.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130085>